

трального банка: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФА-М, 2012. — 798 с.

8. Годовой отчет Центрального банка 2015 год.

Иванов Максим Владимирович,
к.э.н., доцент, Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого
ivanov_fuit@rambler.ru

Шаронова Александра Денисовна,
магистрант Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета информационных
технологий, механики и оптики
adsharonova@mail.ru

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СХЕМАХ НЕЗАКОННОГО ВЫВОДА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА РУБЕЖ

Ф.К. Иванов

*Межрегиональное управление Росфинмониторинга
по Северо-Западному федеральному округу*

В России с конца 2014 года взят курс на активное противодействие вывозу капитала за рубеж и на деофшоризацию экономики.

Так, 2 августа 2014 года вступила в силу большая часть поправок в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле», внесенных Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты». Данный Закон ввел контроль за движением денежных средств на зарубежных счетах физических лиц-резидентов. С 1 января 2015 года физические лица-резиденты обязаны отчитываться о движении денежных средств по своим счетам (вкладам) в иностранных банках. Отчет предоставляется налоговым органам по месту учета с подтверждающими банковскими документами.

12 мая 2016 года Россия подписала международное соглашение ОЭСР об автоматическом обмене налоговой информацией (фактически, соглашение по типу FATCA). В этом соглашении уже участвуют свыше 80 стран и юрисдикций, включая офшорные. Согласно подписанному соглашению банки и другие финансовые организации предоставляют в налоговые органы своих государств информацию о финансовых счетах клиентов (как физических, так и юридических лиц). В свою очередь, налоговые органы стран-участников данного соглашения в автоматическом режиме будут делиться друг с другом этой информацией. Для этого разрабатывается единый стандарт обмена налоговой информацией (Common Reporting Standard или CRS).

Данное соглашение закладывает мощную базу для дальнейшего совершенствования национального законодательства в области принятия нормативно-правовых актов, препятствующих незаконному выводу денежных средств за пределы РФ, т.к. дает налоговым органам оперативный доступ к информации о движении денежных средств по счетам российских организаций и физических лиц за рубежом, создает реальные возможности для работы вышеуказанных законов, направленных на выявление иностранных счетов граждан и организаций.

Тем не менее, согласно аналитики ЦБ РФ (по данным платежного баланса Российской Федерации, по методологии РПБ6) чистый вывод капитала из страны частным сектором в 2015 году составил 58,1 миллиардов долларов США [2]. И хотя в 2016 году чистый отток капитала из России продолжил сокращаться, составив в годовом выражении \$15,4 миллиардов, далеко не все денежные средства за пределы страны выводятся на законных основаниях.

Рост барьеров для незаконного вывода капитала за рубеж неминуемо влечет за собой появления новых, все более хитроумных схем, противостоять которым иногда оказывается совсем не просто.

Еще в 2014 году был раскрыт механизм по незаконному выводу денежных средств, получивший, в дальнейшем, название «молдавская схема». К нему были причастны как минимум 20 российских кредитных организаций.

Оказалось, что для вывода средств нет более надежного прикрытия, чем суд. Для проведения отмывочной операции созда-

вались две офшорные компании. Одна выдавала другой обязательство заплатить крупную сумму денег, но потом отказывалась возвращать долг. У фирмы-заемщика были номинальный поручитель из Молдавии, а также компании-однодневки из России, с которых и начинали требовать деньги через суд. В итоге «помощь» оказывали российские компании, переводя деньги за рубеж со своих банковских счетов.

Схема работала безотказно четыре года и охватила более 700 кредитных организаций в 96 странах. Сомнительные операции проводили и глобальные игроки — HSBC, Barclays, UBS, Bank of China [3].

В начале 2017 года снова была выявлена очередная схема, позволяющая на законных основаниях выводить из страны миллиарды рублей.

По оценке Банка России, в 2016 году с помощью этой схемы за рубеж было выведено около 16 миллиардов рублей, или более 10 процентов от всего объема выявленных сомнительных операций за год. «Всего же суды приняли решения по искам на сумму более 37 миллиардов рублей. Суммы исков колеблются от 0,4 до 6 миллиардов рублей», — сообщили в пресс-службе регулятора [4].

Суть схемы примерно аналогична молдавской с той лишь разницей, что судебное разбирательство происходит (по соглашению сторон) в третейском суде, на основании решения которого, арбитражный суд выдает исполнительный лист, руководствуясь статьями 236–240 АПК РФ. В дальнейшем исполнительный лист передается в Федеральную службу судебных приставов и судебные приставы, в рамках исполнительного производства, списывают денежные средства в пользу кредитора — нерезидента.

Все законно.

В соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. При этом, само по себе третейское соглашение может быть включено в текст договора и являться его частью.

В соответствии со статьей 2 указанного закона сторонами третейского разбирательства являются организации — юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус

индивидуального предпринимателя, физические лица, которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов, либо которым предъявлен иск.

Таким образом, круг субъектов третейского разбирательства крайне широк и, в случае с любой коммерческой деятельностью, фактически, не ограничен.

Решение третейского суда, как и арбитражного суда или суда общей юрисдикции обязательно для исполнения, ведь закон исходит из презумпции добропорядочности сторон спора, наделяет их правом установить порядок разрешения спора по договору относительно мирно и без лишней бюрократии, с которой они неминуемо должны столкнуться при обращении в арбитражный суд или суд общей юрисдикции.

В силу природы третейского судопроизводства отсутствуют и жесткие квалификационные требования и требования к деловой репутации третейских судей, которых стороны могут выбрать самостоятельно, а среди принципов третейского судопроизводства, закрепленных статьей 18 Закона, отсутствует принцип гласности, что, отчасти, и позволяет проводить заседание третейского суда между заведомо аффилированными лицами, лишь на бумаге.

Получается, что стороны по делу могут сами выбрать судей, сами провести судебное заседание и вынести решение, которое будет обязательно для исполнения и, которое, в дальнейшем, окончательно легализует арбитражный суд, выдав в соответствии с нормами АПК РФ исполнительный лист.

Закрытый перечень оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда содержится в статье 239 АПК РФ, где перечислен лишь ряд процессуальных нарушений, в соответствии с которыми исполнительный лист может не выдаваться рассматривающим дело судом.

На практике, это приводит к тому, что арбитражные суды проверяют решение третейского суда лишь в целях установления наличия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа в соответствии со ст.239 АПК РФ, ничуть не углубляясь в суть самого спора.

Более того, в соответствии с ч.4 ст.238 АПК РФ арбитражный суд не вправе переоценивать обстоятельства, установленные третейским судом, либо пересматривать решение третейского суда по существу.

Естественно, данное утверждение справедливо лишь в случае, когда обе стороны судебного разбирательства, рассмотренного третейским судом, решение не оспаривают, что, конечно же, и происходит при реализации схемы по незаконному выводу капитала за пределы РФ.

Судебные приставы, получив исполнительный лист, выданный арбитражным судом обязаны в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» начать процесс принудительного взыскания денежных средств должника в пользу кредитора и перечислить их по банковским реквизитам последнего.

При этом, и кредитная организация не может отказать в проведении данного платежа, так как все происходит в соответствии с действующим законодательством.

Очевидно, что реализация данной схемы, а также отсутствие реально принимаемых мер со стороны государственных органов демонстрирует, что назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство в части ужесточения правил производства в третейских судах, а также в части выдачи исполнительных листов по решениям указанных судов.

В первую очередь, кажется целесообразным ограничить право участия организаций и физических лиц — нерезидентов в судебных разбирательствах в третейских судах, что сразу же сделает процесс судебного разбирательства по взысканию долга в пользу иностранного лица более публичным и, очевидно, профессиональным.

Во-вторых, необходимо установить обязанность третейских судов по принятию мер, направленных на выявление фиктивных сделок, по которым возникают обязательства только на бумаге и на основании которых кредитор обращается в суд. Необходимо тщательно устанавливать факт возникновения реального обязательства независимо от наличия данного требования от одной из сторон спора.

При этом, арбитражные суды и суды общей юрисдикции, при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, должны также тщательно проверять принятие третейским судом данных мер и должны иметь право повторно запросить у сторон оригиналы необходимых документов.

Наконец, необходимо установить обязанность по принятию судами мер по установлению бенефициарных собственников сторон спора в целях выявления их аффилированности, что может служить сигналом для более тщательной проверки чистоты сделки и запроса всех возможных документов, подтверждающих реальное исполнение обязательств со стороны кредитора.

Организации обязаны располагать информацией о своих бенефициарных собственниках, т.к. в июне 2016 года в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» была введена статья 6.1 в соответствии с которой юридическое лицо обязано располагать информацией о своих бенефициарных владельцах и принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев всех идентификационных данных.

Внесение подобных изменений в действующее законодательство будет способствовать дальнейшему снижению незаконного вывода капитала за пределы страны, а также крайне усложнит реализацию описываемой в настоящей статье схемы с вовлечением судебной системы Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Статистика внешнего сектора. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=s-vs&ch=itm_18710#CheckedItem.
2. Чистый отток капитала из РФ снизился в 3,7 раза // <http://www.vestifinance.ru/articles/80026>.
3. На схемы наложили взыскание // <http://www.kommersant.ru/doc/32-08167>.
4. СМИ сообщили о схеме отмывания денег с помощью судебных приставов // <https://lenta.ru/news/2017/02/03/laundrying/>.

Иванов Федор Кириллович,
заместитель руководителя Межрегионального управления
Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу
fedor-ivanov@mail.ru